Эн вздохнула с облегчением при виде Цзянши, хотя ей потребовалась минута или две, чтобы определить, что это так. Сначала она подумала, что, возможно, заблудилась и случайно наткнулась на другую деревню.

Но она этого не сделала. Это было то самое поселение, из которого она уехала чуть меньше трех недель назад. Единственное отличие теперь заключалось в том, что она была – в основном – окружена довольно внушительной стеной. Даже с такого расстояния она могла видеть рабочих, которые заканчивали то, что казалось сторожкой.

"Я не знала, что смертные могут работать так быстро", - подумала она. Хотя, если у них была возможность воздвигнуть такой внушительный редут, почему тогда они удовлетворили свое желание таким жалким частоколом?

Она покачала головой. Лучше было не зацикливаться на заблуждениях и непоследовательности смертных. В их природе было довольствоваться своей участью в жизни. Медленно и неподвижно, в то время как культиваторы всегда боролись за большее. Тем не менее, часть ее сетовала на тот факт, что если бы смертные не были так скупы на свою защиту, она бы так сильно не провалила задание своего учителя.

Не в том, что она приобрела смертного охранника, нет, она нашла пятерых таких мужчин, включая одного высокого ранга – по крайней мере, для смертного. Правда, у каждого из них были раны, которые лишили их прежней профессии, но это соответствовало критериям, изложенным для нее. Нет, истинная причина ее неудачи заключалась в задержках, которые она понесла на обратном пути. Ее хвастовство о возвращении в течение одной недели превратилось в пустой звук.

И это все их вина, подумала она, злобно оглядываясь на настоящую вереницу потрепанных смертных, которые следовали за ней.

Конечно, было трудно злиться на них, когда они представляли собой такое жалкое зрелище. Большинство из них выглядели как вкопанные, у них даже не было сил радоваться теперь, когда их пункт назначения был в поле зрения. Не то чтобы она винила их за летаргию. Потерянная коллекция душ, которые следовали за ней сейчас, были выжившими из деревень, с которыми она столкнулась на обратном пути. Мужчины, женщины и дети, которые покинули свои дома в поисках безопасности в городе Тен Хо.

Казалось, что это обычная линия мышления.

Когда она прибыла в огромный город, за воротами уже начали формироваться очереди беженцев из отдаленной сельской местности для обработки – и Эн почти не сомневалась, что эти очереди будут только расти в ближайшие месяцы, поскольку все больше и больше людей стекались в безопасное место.

Хотя, сколько из них переживут путешествие, эта Го Эн не знает, подумала она, и черты ее лица слегка смягчились, когда она повела свою маленькую армию последователей к Цзянши.

Вот почему некоторые решили последовать за ней, вместо того, чтобы отправиться в город – считая безопасность, полученную от путешествия в ее непосредственной компании, предпочтительнее долгого и опасного путешествия в город.

... Неважно, что ее цель привела ее дальше, а не ближе, к Тен Хо.

Тем не менее, она была рада отметить, что их подход не остался незамеченным. Со своего наблюдательного пункта она могла видеть, как мужчины на стенах взывают к городу, и вскоре ей навстречу вышла небольшая процессия мужчин и женщин во главе с мэром Синем.

Хотя она сильно нахмурилась, увидев, как они сжимают свои сельскохозяйственные орудия и оружие под рукой. Конечно, определенная степень осторожности была оправдана, учитывая опасность нападения испорченного зверя, но, несомненно, одно ее присутствие обеспечивало достаточную защиту от этого?

В конце концов, она потеряла только двух человек по пути сюда. И это вряд ли можно было считать ее виной.

Потому что какие дураки крадутся ночью во имя плотских отношений, когда опасность скрывается за каждым деревом?

Если бы пара потенциальных любовников была оживлена в ту же ночь, чтобы увидеть, как их семьи оплакивают их потерю, эта молодая любовница убила бы их снова и снова за их легкомыслие.

Она покачала головой, прогоняя эту мысль, когда жители Цзянши приблизились.

“Госпожа культиватор?” Спросил мэр Синь со своего места впереди, по-видимому, шокированный тем, что он собирался сказать, ее появлением.

Очевидно, он не узнал ее.

Она бы пожурила его за это, если бы не тот факт, что она неохотно признала, что для этого была немалая причина.

Ее платье было в лохмотьях. Она была грязной. Грязной и усталой.

Я тоже голодна.

...Так голодна.

И у нее не было ни терпения, ни желания скрывать какие-либо из этих несчастий в пользу группы простых смертных!

“Отведи меня в гостиницу. Смотри, чтобы этих людей разместили”. Ее слова были короткими. Командующий.

Что стало еще более раздражающим, когда человек-бык имел наглость колебаться.

“Ты что, не слышал меня?” Ее слова приобрели отчетливо опасный тон.

Смертный неловко заерзал под ее взглядом. “Я–э–э- хотел бы подчиниться, юная госпожа… это просто… ”

“Что?”

Она уставилась на массивного мужчину, провоцируя его отложить ее путешествие еще на мгновение. Эн любила считать себя женщиной, которой нелегко поддаваться гневу или вспышкам гнева… но последние несколько дней были тяжелыми.

Даже у ее терпения были пределы. Пределы, которые испытывал мэр Цзянши, несмотря на его прохладное сопротивление.

“Он беспокоится, что не хватит еды, чтобы прокормить твою… свиту”.

Как вода, вытекающая из треснувшей чаши, все напряжение на поляне мгновенно рассеялось, когда Эн услышала неожиданный голос.

“Мастер!?”

Не обращая внимания на недостойный удивленный писк в ее голосе, ее глаза блуждали в поисках скрытого мастера, только чтобы замереть, когда она поняла, что сильный мужской голос доносится из маленькой коробки в руках Синя.

Та же технология, что и в его мистическом святилище, в отчаянии подумала она.

Какая невезуха!

Она надеялась освежиться и переодеться, прежде чем идти к нему. Ей нужно было сделать все возможное, чтобы стереть стыд за свою задержку.

О, какой позор, что он видит ее такой!

“Я... э-э...” Ее слова звучали запинаясь и без самообладания, ее мысли были в смятении от этого неожиданного поворота событий. “Еда?”

“Да. Еда. - Сухой тон мастера Йохансена был ясен даже сквозь искажения, которые небольшая мистическая конструкция придавала его голосу. “То, что едят люди. В Цзянши есть зерновые склады и фермы, но я держу пари, что наш мэр здесь сомневается, сможет ли город прокормить еще тысячу ртов в долгосрочной перспективе. ” Он вздохнул. “Фермерство, конечно, не стало легче с тех пор, как начались эти нападения”.

Она поняла, что нападения, которые, вероятно, будут только усиливаться в ближайшие месяцы, когда дикие звери уничтожат другие деревни и начнут собираться вокруг все еще стоящих.

Раскрасневшаяся. Она даже не думала о таких вещах, когда решила позволить этим беженцам сопровождать ее. Воцарилась тишина, и позади нее она могла слышать нервное переминание смертных, которые сопровождали ее.

Что только еще больше усилило ее стыд. Что было в головах у этих людей? Пройти так далеко и потерять так много только для того, чтобы быть отвергнутым на последнем препятствии. Это был бы смертный приговор.

Неожиданно ее сердце дрогнуло.

Хотел бы... пришлось бы ей... она не знала? Просить милости у своего хозяина? Но что он мог сделать? Даже скрытый мастер не может повернуть руку и заставить рис упасть?

Ибо, если бы это было так, какая нам была бы польза от смертных?она с беспокойством подумала.

Растущее молчание на поляне было нарушено сухими размышлениями мастера Йохансена.

“Должен признаться, мне было интересно, как дела в других деревнях поблизости. Я даже думал сказать Сину, чтобы он послал гонца, прежде чем понял, что это, вероятно, просто съест беднягу. ” Он сделал паузу. “Я предполагаю, что там все плохо?”

Эн пнула грязь у своих ног, отводя глаза. “Там не... хорошо”.

Большинство деревень, которые она встречала на своем пути, были в той или иной форме разорены - и хотя некоторым помогали патрули стражи или другие земледельцы, которые, как и она, путешествовали на север, - большинство просто оставили засыхать на корню.

Восемь семей не двинулись вперед, чтобы обезопасить свои земли. Вместо этого они остались отсиживаться в своем городе, опасаясь покидать его пределы, поскольку большая часть их

членов уже уехала в Северные провинции.

По ее мнению, это был глупо близорукий шаг, потому что без поддержки отдаленных деревень проблемы скоро расцветут для самого города. Она не могла не задаться вопросом, было ли это частью плана Архипредателя? Чтобы выбить почву у Империи из-под ног?

“Хорошо, впусти их. Пока нам придется покопаться в кладовых, но я найду способ решить эту проблему ”.

На мгновение Эн не могла не задаться вопросом, не ослышалась ли она. Только после минутного самоанализа она поняла, что это не так. Ее учитель согласился помочь бедным душам позади нее.

Сердце женщины-тигра подпрыгнуло в груди, хотя она изо всех сил старалась сохранить царственную осанку. То, чему люди, стоящие за ней, никоим образом не подражали, когда они начали подбадривать. Не то чтобы она завидовала им за это.

В конце концов, они были всего лишь смертными.

“Ладно, хватит об этом”. Будь это кто-нибудь другой, Эн могла бы сказать, что мастер Йохансен казался смущенным, когда его голос раздавался из коробки. “Синь, перестань ерзать и начни заботиться о нуждах этих людей. Еда. Убежище. Все это дерьмо.”

Мужчина быстро кивнул.

“Эн, тебе лучше подойти сюда с той штукой, которую я тебе сказал достать”. Он сделал паузу. “И сотри эту глупую ухмылку со своего лица – не думай, что я забыл, что ты обещала вернуться до конца первой недели. Мы будем говорить о многообещающих сроках, которые вы не сможете выполнить. Как только ты принесешь мне то, что обещала, ты вернешься сюда, чтобы помочь Синю разобраться с этим беспорядком, который ты бросила ему на колени. ”

Ну, теперь ты в дерьме, приятель, подумал Кан, ведя свою маленькую группу таких же калек в святилище скрытого мастера.

Будучи капитаном городской стражи Тен Хо, Кан не был новичком в культиваторах или странных вещах, которые они вытворяли. В этом отношении мистические железные двери, к которым его и его товарищей привели - до того, как молодая госпожа умчалась, словно небесные гончие грызли ее по пятам, – не были такими уж странными.

То, что он был расположен внутри того, что, по всем признакам, было шахтой.

Он также сомневался, что был одинок в том, что был немного смущен волной горячего воздуха, которая вырвалась из дверей, когда они открылись таким образом, что задним числом напомнили ему о пасти огромного зверя.

В течение нескольких недель он проклинал холод, снег и сырость за то, что они раздражали его ногу, но теперь он не мог не думать, что они были желанной альтернативой палящей жаре, которая их окружала. В каменных залах было темно и мрачно, путь, по которому они должны были следовать, освещался лишь несколькими верхними лампами. Однако тихо не было. Из глубины темноты он мог слышать эхо множества чего-то скрежещущего, жужжащего и бьющегося - хотя что вызывало эти звуки, он понятия не имел.

Единственное, что он знал, это то, что он, возможно, совершил ошибку, приняв странное предложение девушки-культиватора много лун назад. Мысль, которая, он был уверен, эхом отдавалась не только в его собственном разуме, когда группа калек последовала за скрытым мастером вглубь его дома.

И разве это не было еще одной странностью?

Конечно, Кан ожидал, что его кто-то встретит, когда тигрица уйдет, но он не ожидал, что этот кто-то окажется самим мастером.

И все же теперь большой мужчина шел впереди них, его массивная внушительная фигура была бронированной и толстой, когда он топал по залам своего владения. Он мало что сказал, только просил их следовать за ним.

Это, по крайней мере, согласуется с обычным опытом Кана с культиваторами.

"Высокомерные ублюдки, их много", - подумал он.

Хотя он не мог не отказаться от этого заявления, когда еще одна из этих странных мистических дверей открылась, открывая комнату, обставленную столами и стульями. Как ни странно, но не это привлекло внимание Кана.

“Сядь. Пей. Ешь. - Сказал учитель, указывая на емкости с водой и миски с рисом, овощами и мясом, сложенные на столе. “У вас, мальчики, было настоящее путешествие. И я сомневаюсь, что это было легко для кого-либо из вас, учитывая ваши травмы. ”

Кан на секунду замешкался, глядя на протянутую руку культиватора, прежде чем поклонился в знак благодарности и шагнул вперед в комнату. Это было круто, внезапно осознал он, горячий тяжелый воздух снаружи уступил место прохладной свежести, когда он вошел внутрь. Сев, он с удивлением увидел, что в стаканах лед. Более того, стекло было непрозрачным и прозрачным, чего он никогда раньше не видел.

Он слышал, как вокруг него его товарищи издавали звуки удовлетворения, когда они отдыхали своими усталыми телами на стульях. Или, в случае с Яном, его брат опустил его на стул, обрубки его ног неуклюже свисали с конца.

Однако никто из них не осмелился дотянуться до еды или питья.

Мастер Йохансен – как сказала им тигрица, его звали – казался смущенным этим фактом, поскольку он опустился в кресло, которое никоим образом не могло вместить его бронированную тушу.

На него было странно смотреть.

Однажды во время поездки в Цзянши Кан спросил женщину-земледельца, каким полузверем был ее хозяин, хотя бы в надежде, что он сможет лучше оценить темперамент мужчины.

Ибо, хотя это правда, что звериная природа мужчины - это не все, чем он является, Кан с годами обнаружил, что в стереотипах есть какой-то проблеск истины. Полузмеи были хитры. Гордые Полукровки. Полукрысы подлые, но в манере, отличной от полузмей. Полукозы были упрямы. Полуобезьяны были озорными. Список можно продолжать. Это сбивало с толку, но он обнаружил, что это помогало.

И все же девушка нехарактерно замолчала на его вопрос.

Казалось, она не знала. И теперь, когда Кан посмотрел на этого человека, он понял почему. Какая бы метка Полузверя не была у мужчины, она была незаметной. Конечно, не в ногах, руках или ушах. У него не было ни рогов, ни хвоста. Они были бы видны даже сквозь броню.

И девушка узнала бы, если бы это было по лицу или глазам. Нет, какой бы звериной чертой ни обладал мужчина, которая указывала на его наследственное звериное наследие, оно, по-видимому, было хорошо скрыто.

Чешуя вокруг живота?Кан задумался. За эти годы он знал нескольких Змеиных Королей, чья Звериная Метка проявлялась таким образом. Или, может быть, заточенные зубы?

“Ну, разве ты не голоден?”

Эти слова застали его врасплох, отвлекли от размышлений.

Он был. были. Они все были. Но все они опасались оскорбить культиватора, приняв участие до того, как он это сделал. А культиваторов было очень легко обидеть. Не говоря уже об исследовании противоречий.

То, что кто-то предлагал еду, не означало, что они предлагали еду. Культиваторы могут быть таким подбрасыванием монеты.

Так что нет, они не будут есть, пока сам мужчина не сделает.

Не то чтобы он, кажется, спешил, подумал Кан, заметив, что мужчина еще не снял свой странный шлем. Время тянулось, восхитительный аромат горячей еды разносился по столу. Черт возьми, если я собираюсь умереть за оскорбление культиватора, я бы предпочел сделать это на полный желудок.

Он протянул руку, схватил миску и пару палочек для еды, прежде чем отправить содержимое в рот с такой небрежностью, что его мать ударила бы его сандалией по голове, если бы она все еще была рядом, чтобы увидеть это.

Это сделало свое дело, и вскоре каждый мужчина запихивал еду в рот так быстро, как только мог. Подвиг, который стал немного сложнее для Вуна, учитывая его единственную руку, но худощавый мужчина с лихвой восполнил недостаток конечности с энтузиазмом.

Все это время мастер Йохансен просто наблюдал.

Наконец, когда его желудок был полон, а жажда утолена, Кангу удалось восстановить свои способности настолько, чтобы смутиться из-за своего избытка.

“Этот скромный человек благодарит мастера культиватора за еду и питье”. Он склонил голову.

Его слова и действия повторили другие бывшие охранники за столом, но культиватор просто пренебрежительно махнул рукой.

“Не беспокойся об этом. Я подумал, что это меньшее, что я тебе должен, после того, как ты проделал весь этот путь, чтобы встретиться со мной. ”

Кан снова поклонился, прежде чем выпрямиться. Теперь, когда его желудок был полон и ему не грозила опасность упасть в обморок от истощения, он действительно мог анализировать мужчину перед ним. Конечно, у него не было тонны, чтобы уйти, но его взаимодействия до сих пор было достаточно, чтобы он оценил грубый ответ мужчине перед ним.

Он делал то же самое много раз, когда общался с культиваторами в бытность капитаном стражи.

Этот человек был скрытым мастером до своего прибытия в Цзяньши. У него не было слуг. Он сам приветствовал их. Накормил их. Был резким, но не грубым.

Значит, сельский тип, подумал он, мысленно перенося мужчину в одну из многих ментальных категорий, которые он разработал за эти годы, когда выяснял способы взаимодействия с культиваторами. Уважает права гостей. Ценит самодостаточность. У нее мало времени на помпезность или зрелища.

Хорошо. Это было хорошо. С сельскими жителями, как правило, было намного проще иметь дело, чем с прирожденными культиваторами из города или секты.

“У вас здесь настоящая крепость”, - начал Кан с комплимента, разумно уверенный, что его не накажут за высказывание вне очереди.

Мастер Йохансен склонил голову набок.

“Это достаточно полезно”, - согласился он. “Хотя и не так безопасно, как мне хотелось бы. На прошлой неделе появился безволосый крот размером с лошадь. Когти, как ножи. Проклятый монстр разрушил три фабрики, прежде чем я их опустил. К этому моменту проклятая штука каким-то образом умудрилась поджечь себя. Господи, ты бы слышал, как они визжали.”

Несмотря на себя, Кан вздрогнул. Он мог хорошо представить себе эту сцену.

Это было также твердым напоминанием о том, почему культиваторы, несмотря на все проблемы, которые они вызывали, были благом для людей Поднебесной Империи. И ему потребовалось много времени, чтобы сказать это, учитывая, что он был искалечен одним из них.

"За дерзость препятствовать его въезду в город", - с горечью подумал он.

Рассматриваемый культиватор, конечно, умер за это. Секты не одобряли, когда посторонние отказывались выглядеть достойно, следуя их законам, но это не принесло ему никакой пользы.

Его все равно вышвырнули на задницу.

Охранник с искалеченной ногой ни для кого не представлял ценности. Возможно, все могло бы быть по-другому, если бы он был более высокого ранга, но как простого капитана было сочтено более эффективным отказаться от него и продвинуть другого.

“Что подводит меня к тому, почему вы все здесь”. Культиватор продолжил. “Я собираюсь переждать текущие проблемы Империи здесь, в Цзянши. С этой целью мне нужны приличные силы охраны.”

Кан кивнул. Он ожидал этого. Хотя напрашивался вопрос…

“С уважением, мастер культиватор, хотя для нас было бы честью служить вам, я и мой товарищ вряд ли в состоянии это сделать”.

Кан знал, чего он хотел. Это, как и золото, было причиной, по которой он отправился в это путешествие. Он знал, что это чувство разделяют и другие. Никто из них не сказал этого вслух. Никто из них не осмелился.

Потому что это была нелепая надежда. Целители были редкостью. Очевидно, культиватору потребовались долгие годы тренировок и невероятного контроля, чтобы овладеть этим искусством. Таким образом, они были редким и охраняемым ресурсом. Более того, восстановление оторванной конечности или чего-то вроде глаза требовало умения, превосходящего навыки всех, кроме самых известных целителей.

Такие люди, как Дай Цзин, Белый Кулак или Хай Цзян, Нефритовая Игла.

Знаменитые герои Империи, чье имя знал каждый лояльный гражданин, и которых искали мастера секты по всей стране. Конечно, не те люди, которые будут тратить свое драгоценное время на простых смертных.

И все же он все еще был здесь. Он все еще надеялся на невозможное.

“Да, это не проблема”, - протянул мастер Йохансен. “Ноги, руки и зрение достаточно легко исправить”. Он указал на спину. “Что с тобой не так?”

Кан едва слышал его. Он все еще был слишком занят, обдумывая то, что только что было сказано.

Тем не менее, он был потрясен, когда юный Гао сумел прохрипеть на удивление громкий ответ.

- Легкие, ” прохрипел он.

Культиватор просто откинулся на спинку стула. “Даже проще, чем другие”.

Невежественный – или, что более вероятно, безразличный – к своей потрясенной аудитории, мужчина продолжил.

“Так вот, я привез вас сюда, ребята, не только для того, чтобы вы действовали как охранники. Мне нужно, чтобы вы обучили меня некоторым местным жителям ”.

Собрав всю волю, на которую он был способен, Кану удалось отбросить свой страх и надежду в сторону, когда он сосредоточился на текущей теме, решимость пылала в его сердце. По общему признанию, какая-то небольшая часть его сомневалась в заявлениях мужчины о том,

что он легко залечил свои раны, но эта небольшая часть была заглушена подавляющим большинством, которое нуждалось в том, чтобы слова мужчины были правдой.

“Сколько их?” - Немедленно ответил Кан.

“Столько, сколько смогу достать. Но, скажем, около сотни в первой группе стажеров.”

Позади него Кан услышал чей-то кашель. Слишком много охранников для такого маленького городка.

Все еще…

“Этот скромный предполагает, что этот гарнизон будет предназначен для отражения нападений животных?” Спросил Кан. “Чтобы позволить Мастеру Культиватору спокойно работать?”

“Конечно”. Мужчина сделал странный жест рукой, покачивая ею из стороны в сторону. “Я полагаю, ты знаешь, как это сделать?”

Кан кивнул. “Стража Тен Хо действительно призвана уничтожать волков или медведей, которые угрожают окрестным городам и деревням”.

“Хорошо. Как у тебя дела с людьми?”

Кан предположил, что мужчина не имел в виду в разговоре. “Мы обучены тому, как разгонять толпы или иметь дело с бандитами”.

Мужчина кивнул.

“А как насчет культиваторов?”

Кан открыл рот, но остановился.

“Нет?” - сказал он наконец.

Мастер Йохансен склонил голову набок. “Правда? Что, если один из них создаст проблемы в городе? ”

“Мы бы позвали другого культиватора”. - Сказал Ян со спины. “Э-э, это скромно означает, что мы бы призвали культиватора, великий”.

Если мужчину и беспокоило то, что его прервали, он этого не показал. “Правда?”

Кан подавил желание нахмуриться. Ответ был очевиден. Почему мужчина спрашивал об этом? Он проверял их.

“Совершенствующиеся выше смертных, великий”. Он говорил медленно. “Они быстрее. Сильнее. Даже самый скромный культиватор обладает силой десяти мужчин и рефлексами двадцати. ”

Если бы Кан не знал ничего лучше, он мог бы услышать, как культиватор щелкнул языком в ответ. “Хорошо, давайте представим, что местные ‘хорошие’ культиваторы заняты”.

“Тогда мы ждем”. Гао прохрипел, прежде чем закашляться. Тем не менее, молодому человеку решительно удалось продолжить, несмотря на его отравленные легкие. “Пока культиватор не выпустит свой гнев”.

Кан сжал кулак под столом. Ожидание. Решив не действовать как культиватор … поступил неправильно.

Это не всегда было легко.

Культиватор напротив него казался недоверчивым. “Значит, ты никогда не конфликтуешь с ними? А как насчет того, когда ты на войне? Мой мэр сказал, что вы повышаете налоги с крестьян ”.

Это была область, с которой Кан был более знаком из-за его относительно высокого ранга. “Рекруты сражаются с другими рекрутами, мастер культиватор. Они как пешки в шахматах; просто средство заставить армию применить свои культиваторы, чтобы прорвать линию или укрепить ее, прежде чем она сломается. В конце концов, хотя культиваторы велики и могущественны, они не могут быть повсюду. ” Теперь он цитировал Священные Писания. “Таким образом, при завоевании территории нужны смертные солдаты, чтобы удержать ее. Таким образом, на войне общей целью сталкивающихся армий является истощение живой силы противника.”

Он думал, что мужчина напротив него будет удовлетворен его ответом, но, во всяком случае, культиваторы, казалось, провисли. “Значит, смертных используют как мякину в самом буквальном смысле, да?”

Кан не знал, что на это сказать. Поэтому он ничего не сказал.

“Что делают такие охранники, как ты, когда армия марширует? Я предполагаю, что ты более ценен, чем крестьянский сбор. ”

“Мы расходимся. Держим крестьян в узде. Если мы захватим территорию, мы будем обучать новых охранников на новых землях. По этой причине обученных охранников часто удерживают от самих боевых действий. Мы достаточно ценны, чтобы не тратить нас впустую ”.

“Ха, так вы больше похожи на военную полицию, чем на настоящих солдат”. Мужчина пробормотал, в основном для себя.

Со своей стороны, Кан понятия не имел, что такое военная полиция.

Затем мастер Йохансен наклонился вперед, и впервые с начала разговора в его голосе, казалось, прозвучала определенная напряженность. “Хорошо, тогда, как бы ты поступил с культиватором, если бы я попросил тебя?”

В комнате воцарилась тишина, никто не осмеливался заговорить.

“Луки и длинные копья. Подшить их. Как медведя”.

Хрипы в голосе говорившего не оставляли сомнений в том, кто говорил. Кан повернулся, чтобы предостеречь молодого Гао, но его остановил взгляд мастера Йохансена, устремленный на молодого бывшего охранника со всей интенсивностью хищника, выслеживающего добычу.

“Луки и копья? Держать их на расстоянии, насколько можешь, верно?”

Кан скорее услышал, чем увидел, как Гао кивнул.

“Эн утверждала, что у некоторых культиваторов кожа твердая, как железо”.

“Некоторые так и делают”. Гао кашлянул. “Большинство этого не делают. Зависит от типа культивирования. В любом случае, это не имеет значения. Большая часть проблем пришла с нижних уровней. Ученики, которые стали большими для своих ботинок. У тебя не железная кожа. Просто сильные и быстрые. И большинство культиваторов никогда не проходят мимо ... ” Мужчина закашлялся, вытирая каплю кровавой мокроты, которая просочилась из его рта. Тем не менее, он продолжил, решив, что его слабеющий голос. “Посвященный”.

Последнее слово было произнесено едва слышным шепотом, но эхом разнеслось по комнате, как удар колокола.

Мастер Йохансен ничего не сказал, просто уставился на молодого бывшего охранника. Его шлем не выдавал выражения его лица.

Однако это не помешало Кангу представить худшее. Представляя, как они все умрут за то, что Гао произнес такое ... табу!

Затем культиватор просто встал, подвинув через стол черное устройство, похожее на то, которым мэр пользовался раньше. “Хорошо, вы все свободны, когда вы достаточно отдохнете, чтобы уйти, нажмите кнопку на боковой панели этого устройства. Эн заберет тебя, а Синь найдет для тебя жилье. Завтра первым делом доложите сюда.”

Кан расслабился на своем месте, когда мужчина просто ушел, сказав свое слово, и странные мистические двери его святилища открылись и закрылись перед ним.

… Затем он развернулся и ударил Гао в живот.

Удивленное хрипение болтливого ублюдка было отличным подспорьем для его измотанных нервов.

http://tl.rulate.ru/book/75330/2162529

http://tl.rulate.ru/book/349/3291